

Михаил Лабашук

Академия технических и гуманитарных наук в Бельско-Бялей (Бельско-Бяла, Польша)

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА ОНТОЛОГИИ, ПРАГМАТИКИ И ГНОСЕОЛОГИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

ЦЕЛЬ, ГИПОТЕЗЫ И ЗАДАЧИ АНАЛИЗА

В основе формализации лексического значения лежит идея двусторонности лексического знака, каждая из сторон которого при их единстве – план содержания и план выражения обладают самостоятельной структурой. Глубокое структурирование каждой из сторон знака должно служить более точной их формализации. Предметом данного анализа является формализация плана содержания, поэтому основные усилия должны быть направлены на структурирование плана содержания.

Базовой целью данного анализа является внимание не только к формальной структуре знака, но и к категориально-референтивной разнице в этом знаке: в структуре языкового знака наиважнейшее значение имеет категориальность и омонимия знаков; а в структуре речевого знака такое значение имеют содержание, смысл и полисемия. В исследованиях речевого знака является важным анализ и выделение типов полисемии в речевом знаке и отнесение речевого знака к тому либо иному языковому омонимичному знаку.

Задачами анализа являются обоснование и реализация возможности создания эффективной модели лексической единицы языка, соответствующей современным социально-культурным теориям коммуникации, теориям сознания и информативно-математическим теориям модели знаков. Теоретической задачей является обоснование структурности модели психосемiotического поведения личности и детерминизма психосоциальных отношений в качестве структурного объединения психолингвистических теорий, этносоциальных теорий и информативно-математических теорий.

Данный анализ является многоаспектной разработкой в рамках структурного интердисциплинарного функционально-прагматического подхода

в описании онтологической (на уровне психической реальности) модели лексической единицы. Двумя базовыми проблемами и задачами анализа являются:

1 – проблема создания функциональной социолектной модели языкового знака,

2 – проблема создания языковой модели знака в форме структурных компонентно-цифровых моделей информатики.

Соответственно, как первая теоретически общая проблема семиотики (1), так и вторая теоретически общая проблема информатики (2) имеют свои общие практические аспекты проблемы:

1а – инвариантная функциональная модель социолектного языкового знака (частей речи – существительного, прилагательного и глагола) должна быть реализована в виде инвариантных языковых моделей семантики конкретных (наиболее репрезентативных) языковых лексических единиц,

2а – структурно-компонентная форма обобщенно-цифровых моделей лексических единиц в информатике должна быть реализована в виде инвариантных информативных моделей языковых (наиболее репрезентативных) лексических единиц.

Кроме того, созданные формально-информативные модели избранных языковых единиц должны быть приспособлены к идентификации и номинативной квалификации соответствующих речевых форм данных языковых единиц в корпусе информационно-технических текстов.

ТРАДИЦИОННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗНАНИЙ, ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ (МОДЕЛЬ ЗНАКА, ПРОБЛЕМА ПОЛИСЕМИИ, СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И СОЗНАНИЯ)

Наиболее важным основанием данного анализа является обоснование создания семиотической и лингвистической модели семантики знака. При создании модели семантической структуры языкового знака наиболее сложным является решение проблемы категории т.н. многозначности (полисемии) знака. Традиционное понимание полисемии знака предопределено остатками влияния на современную лингвистику позитивистских (особенно бихевиористских) теорий. Многие современные теории многозначности – это остатки исследовательского формализма и онтологического социологизма, опирающихся прежде всего на форму знака и на субстанциально понимаемый социолект. Подобные подходы определяли означающее (план выражения) как квалифицирующую основу знака в ущерб его означаемого (плана содержания) и в еще большей степени – в ущерб его прагматике (значимости).

В методологическом противоречии понимания категории знака проявляется самое меньшее три традиционных недостатка лингвистических исследований:

- недооценивание принципа двусторонней (дихотомической) тождественности знака, а кроме того, неразделение языкового и речевого модусов знака,

- смешение системно-семасиологического аспекта знака с ономаσιологическим и прагматическим аспектом знака при исследовании функциональной реализации знака,

- непоследовательное (либо поверхностное) разделение или, наоборот, ошибочное (неосознаваемое) отождествление семиотических и понятийных аспектов информации знака.

Отмеченные принципы соотношения семантических и понятийных аспектов структуры когнитивной картины мира структурно технически будут отражены в информативной реализации общих и конкретных моделей лексических единиц.

Важность языкового и знакового поведения в опыте человека всегда высоко оценивалась в философских и научных теориях, но особенно эта тенденция стала проявляться в исследованиях на рубеже XIX-XX веков. Язык как семиотический код оказался в фокусе научных теорий в самых разных отраслях науки: в физиологии и психологии – З. Фрейд, И. Павлов, Л. Выготский, А. Лурия; в философии и логике – Г. Фреге, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Ч. Пирс; в антропологии – Б. Малиновский; в социологии – Г. Тард. Приведем некоторые примеры исторического проявления лингвистического семиотизма в самых разных науках, дисциплинах и темах исследований:

«Значение исполняет роль эффективного посредника между внутренней мотивацией и позицией действия; значение [знака] всегда сводит противодействие внешнего к собственной форме» (Пирс 2000: 30);

«każde zjawisko kulturowe ma dla nas trzy strony: materialną, społeczną i duchową. Do pierwszej najlepiej można podejść poprzez analizę materialnego podłoża kultury, do drugiej przez badanie instytucji, do trzeciej od strony lingwistycznej» (Malinowski 2000: 169);

«предсознательное (vbw) связано с представлениями слов» (Фрейд 2004: 847).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И МЕТОДИКА АНАЛИЗА

Мы ставим перед собой практическую задачу создания модели формального описания инвариантных значений единиц, социально реальных (но не метафизически, а психологически – как в личностной, так и в интер-

персональной коммуникации), используемых в стандартном употреблении в публичных дискурсивных формах. Описание идиостилевого (индивидуально-оригинального, окказионального) и художественно-эстетического (индивидуально-образного) значения лексических единиц на данном этапе анализа не входит в ее предметную область. Каждый социальный алгоритм и каждое социальное значение не всегда обязательно и автоматически реализуются в алгоритме поведения. Значение может существовать в сознании, но не обязательно должно быть идеологически и функционально приемлемым и реализуемым. Важность интенции проявляется в возможности выбора алгоритмов значения либо в возможности изменения значения.

Лексическая единица языка, и в первую очередь ее семантическая структура не является реальной единицей в социологическом отношении, но является исключительно личностно реальной единицей. Мы понимаем идиолект как совокупность социолекта и идиостиля, при этом социолект – это та часть нашей индивидуальной языковой способности, которая определяет специфику коммуникации в пределах различных общественных групп и в различных типовых коммуникативных обстоятельствах (дискурсах). Крайне важной исследовательской задачей является формализация соотношения личностно-значимой и социально-значимой частей в семантической структуре лексической единицы. Мы ставим задачу создания алгоритма практического описания только социально-значимой части семантики лексических единиц, в то же время описание личностно-индивидуальной части семантики лексических единиц представляет предмет исключительно теоретической части исследования.

Своеобразие анализа состоит в обосновании и создании целостной лингвистической модели семантики языкового знака и принципов ее информатико-математического, функционально-прагматического моделирования при помощи схем формализации семантических отношений, релевантных для разного типа информационно-технических текстов.

Личностный аспект и социальный аспект в теориях коммуникации взаимодополняются, однако в последнее время наблюдается постепенный переход с социологических (социоцентристских), статичных и субстанциональных концепций на антропоцентрические, динамические и реляционистические. Антропологические теории (в противоположность антропоцентристским) можно квалифицировать как социологические, а в своей крайности даже социоцентристские, а потому как метафизические теории. Базовой категорией антропологических теорий в языкознании является социолект как ошибочно понимаемое надличностное явление. Напротив, базовой категорией антропоцентристских теорий в языкознании является идиолект (при этом социолект является частью идиолекта).

Многие выдающиеся исследователи XX века отмечали низкий уровень научности, причинности и структурности в методике гуманитарных наук

при интерпретации культурных и социальных процессов. В современных исследованиях признается возможным подведение общего знаменателя при исследовании сравнительных эмпирических проявлений организованного поведения (в том числе семиотического поведения) личностей. Детерминизм социального поведения во многом проявляется семиотическими моделями и законами в структуре сознания. Поэтому актуальными остаются исследования отношений личности и общества, содержания терминов идиолект и социолект, технической методики исследований, доказательной причинности и последовательности в создании общих моделей (законов научного информационно-синергетического характера социокультурного поведения личности в современных гуманитарных науках).

В случае функционального и прагматического понимания знака как информационной целенаправленной функции человеческой интерактивной деятельности необходимо переосмысление не только категории полисемии или шире – значения, но и самих категорий знака и информации. При этом постулируется, что знак – это не самостоятельный и не самоценный феномен, но лишь личностная функция межличностной коммуникации в обществе и функция семиотизации мышления и познания. Поэтому семантику знака следует рассматривать (и представлять в структурной модели семантики) в двух аспектах – структурном и функциональном:

1 – во внешних структурных связях знака с соответствующим понятием (понятием) и образом (или образами), а также с другими семантически сходными и смежными знаками,

2 – в двух функциональных модусах знака – в системно-языковом (инвариантном, тезаурусном) и вариативно-речевом (ситуационном).

Для успешной формализации семантической модели необходимо уточнение (последовательная дистрибуция):

- прагматического **соотношения сигнальных, собственно-семиотических и понятийных** аспектов для обоих планов знака (означающего и означаемого)

- функционально-прагматического соотношения **инвариантного и вариативного** аспекта для обоих планов знака и для знака в целом

- функционального соотношения **содержательного и структурного** аспекта для каждого проявления обоих планов знака.

Методологически важными являются при этом три следующих методологических постулата:

- сигнальная форма не является собственно планом семиотической функции, то есть не входит в состав формы знака, будучи лишь его психофизиологической презентацией, так же, как и понятие, которое понимается лишь как интенциональный субстрат плана содержания знака

- обе стороны знака (план содержания и план выражения) проявляются в двух своих функциональных модусах – языковом и речевом

- каждое модусное проявление обеих сторон знака обладает своим содержанием и структурой.

Полноценная формализация модели лексического знака возможна только при учете релевантности (прагматической значимости) структурных и содержательных аспектов соотношения языкового значения и языковой формы для инвариантного знака, а также речевого значения и речевой формы для знака ситуативного.

Языковые структуры иерархизируют опыт человека по соответствующим уровням и типам рационально-логического мышления. В этой иерархии опорную функцию выполняет динамическая структура знаковой системы. Помимо дифференциации сторон знака на означающее и означаемое, само означаемое знака является сложной структурой, соотносимой прежде всего с тремя логическими и прототипическими уровнями:

- гиперонимическим (абстрактно-логическим с родо-видовой структурой классов),
- базовым (ментально-образным с полевой структурой *центр – периферия*),
- гипонимическим (видовым, смешанным, синтетическим).

Прагматика языковой интуиции действует целостно в оптимальной сбалансированности означающего и означаемого знака, поэтому важной остается актуальность исследования соотношений интенций, понятий и означаемых в знаковом поведении личности. Возникает множество закономерных вопросов, с которыми легко справляется языковое сознание, но на которые не дает прозрачного ответа современное языкознание, а значит возникает проблема адекватной формализации этих аспектов семантики для потребностей информатизации. Основную трудность, как уже было отмечено, представляет проблема т.н. полисемии. Решение и формализация этой проблемы дали бы возможность решить множество проблем информатизации когнитивного опыта человека. Проблематично прежде всего отсутствие иерархических родо-видовых отношений в структуре полисемичного слова. В качестве рабочих гипотез и одновременно аналитических инструментов формализации семантики можно принять дифференциацию:

- **аналитической** (родо-видовой, классификационной, референтной, когнитивной) и **синкретической** (полевой, ситуативной часто образной) **полисемии** речевых знаков, а также
- собственно **омонимии** и **омонимности** (эпидигматической омонимии) языковых знаков.

Различия в понятийно-семиотических отношениях в явлениях аналитической полисемии и синкретической полисемии состоят в том, что:

- в аналитической полисемии родо-видовые отношения референтов семиотически номинированы, то есть понятия функционально однозначно соотнесены с соответствующими знаками (в категориях *птица, мебель, дерево*,

растение, посуда и др. (то есть структурированы в лексико-семантической системе языка),

– в синкретической полисемии понятийно-семиотические отношения в значительно меньшей степени структурированы, в частности, очень слабо структурированы либо отсутствуют родо-видовые отношения, они либо не номинированы вообще, либо опосредованно номинируются контекстуальными синонимами.

Омонимиды отличаются от омонимов своей исторической (деривативно-эпидигматической) связанностью. Обычно они образованы на основе взаимной мотивации. В речевом отношении именно омонимиды чаще всего становятся в речи **синкретическими** полисемами, что может представлять существенную проблему для автоматической обработки текста.

В связи с необходимостью технически реализовать семантическое моделирование когнитивных и коммуникативных процессов и основ поведения личности следует обратить внимание на структурирование концептуальной сетки когнитивной картины мира. Аналитическая полисемия и синкретическая полисемия, хотя и разделены между собой, но часто не всегда это делается последовательно. Почти все иерархические парадигмы аналитической полисемии смешиваются за пределами своих прототипических примеров с полевыми структурами синкретической полисемии. Например, неоднозначно накладываются на себя парадигмы структур *живое – неживое, дерево – растение, дерево – куст, растение – мох, растение – гриб, мебель – бытовой предмет, чашка – кружка, город – село* и мн. др.

Отсутствие социальной однозначности родо-видовых отношений даже в случаях аналитической полисемии (проистекающее из различной категоризации когнитивного опыта) свидетельствует о субъективности, стилистичности и относительности в объеме категориальных отношений. Ср., например, нередкую неоднозначность в отношениях «растение – дерево» и «живое – неживое». *Пшеница* или *гвоздика* являются прототипами либо входят в ядро, но не в периферию категории *растение*, а *дуб* либо *береза* являются часто прототипами дерева. Однако *дерево* – это не *растение* в быденной коммуникации, но вместе с тем *дерево* – это *растение* в научной категоризации; также все растения являются референтами категории *неживое*, а все микробы являются референтами категории *живое*. Нередкая неоднозначность этих отношений, в первую очередь, свидетельствует не только о семиотической неоднозначности родо-видовых отношений в объеме лексико-семантических значений единиц, но и о нередкой неоднозначности отношений между категорией (понятием) и референтами категории (референтами понятия). Очевидно, что подобная неоднозначность категоризации отражается в специфике проявлений социального поведения личности (поведения и понимания научного, политического, идеологического, делового, экономического и под.).

Все это требует введения еще одного аналитического инструмента, каковым является **дискурсивная прагматика знака**. Важно четко дифференцировать знаки идиолектные и социолектные, универсальные и прагматически специализированные по дискурсам (экономические по сферам, научные по дисциплинам, идеологические, эстетические и философские по направлениям и течениям, а также бытовые с учетом возрастных, гендерных и др. социолектных особенностей).

Важным остается вопрос: что же дает современное акцентирование и прибавление фактора языковых способностей личности к классической антиномии познавательных способностей (антиномии рационально-логических способностей и чувственного опыта)? Прежде всего, следует отметить, что языковые структуры одновременно и усложняют (детализируют), и стабилизируют когнитивную сетку восприятия, познания и коммуникации. Языковые структуры иерархизируют рефлексивные способности личности по соответствующим уровням и типам рационально-логического мышления. И в этой иерархии способностей по уровням и типам мышления опорную функцию выполняет структура знака. Помимо дифференциации знака на означающее и означаемое, само означаемое знака является сложной структурой, соотносимой прежде всего, как было выше отмечено, с тремя логическими и прототипическими уровнями.

Еще более важно то, что категории базового уровня и прототипические категории подобны в отношении когнитивной экономичности информации, в приемах структурирования и в моделях структуры (Kleiber 2003: 90, 96).

Прагматика языковой интуиции действует целостно в оптимальной сбалансированности означающего и означаемого знака, между тем традиционные лингвистические исследования и их выводы привязаны в первую очередь к форме и поэтому ошибочно опираются на означающее языкового знака. Важной поэтому остается актуальность именно соотношений интенций, означаемых в знаках и понятий при поведении личности. Возникает множество закономерных вопросов, с которыми легко справляется языковое сознание, но на которые не дает прозрачного ответа современное языкознание. Например, почему полисемия не столь характерно проявляется на гиперонимическом уровне (почему абстрактность не способствует полисемии?), сколь она проявляется на базовом уровне, почему явление полисемии ограничивается единством сигнальной формы означающего при категориальной дифференциации означаемого и под.?

Хотя отличия в семантической структуре лексических единиц (птица, любовь, крыло) вполне очевидны, эти отличия интерпретируются исследователями качественно различно. Качественные различия в интерпретации своеобразия семантической структуры единиц *крыло*, *птица*, *любовь* и др., на наш взгляд, реально объясняются не только спецификой их системной парадигматики в системе языка, но спецификой референтивной отнесенности в когнитивной картине мира.

Дополнительным аргументом в объяснении может быть отсутствие иерархических родо-видовых отношений в структуре полисемичных слов, номинативно закрепленных в соответствующих лексических единицах. Например, значение слова *птица* Д. Кляйбер называет **аналитической полисемией**, точнее, интуитивной однозначностью, объединенной с аналитической полисемией («intuicyjna jednoznaczność połączona z polisemią analityczną») (Kleiber 2003: 178). Данное семантическое явление в отличие от традиционной полисемии характеризуется тем, что во внутренней структуре, например, слова *птица* виды птиц соответствуют одному роду, то есть одной категории, а разные значения полисемичного слова, например, слова *крыло* не соответствуют одной категории. Лексическая полисемия и аналитическая полисемия отличаются внутренней семантической структурой – лексическая полисемия имеет эпидигматически мотивированную (преимущественно горизонтальную) структуру семантических отношений в значениях, а аналитическая полисемия имеет родо-видовую (преимущественно вертикальную) структуру семантических отношений, причем, как роды, так и виды в аналитической полисемии в отличие от лексической полисемии семиотически относительно четко выделены (как отдельные знаки).

В родо-видовых отношениях **аналитической** полисемии актуализируется и укрепляется преимущественно вертикальное направление (рефлексивно-логическое) осознания категориальных отношений, а также коммуникативного мышления. А в мотивированных отношениях **синкретической** полисемии развивается преимущественно горизонтальное (эпидигматическое, деривативное) направление смежных отношений прагматики коммуникации).

В объеме родовых и видовых структур категорий при создании новых понятий и номинаций действуют одновременно отношения актуализации и развития иерархичных (родовых) сем (прежде всего отношения подобия), а также актуализации и развития полевых сем (прежде всего отношения смежности). При этом не только отдельные семы входят в разные (вертикальные и горизонтальные) структуры категорий, но и целые комплексы сем входят в разные семиотические категории (разные, но информационно-близкие в иерархическом или полевом отношении). При этом эти комплексы сем накладываются друг на друга в отношениях подобия либо смежности (например, явления полисемии, омонимии, синонимии, конверсии и др.). **Отношения подобия/отличия и смежности** продолжают представлять собой один из наиболее мощных аналитических инструментов для формализации информации.

Полная формализация модели знака должна предполагать возможность установления классификационных семантических параметров описываемой единицы через разные степени сочетаемости – как прямой и непосредственной (в наиболее характерных синтаксических позициях), так и удаленной (в пределах стиля и типа дискурса).

Для этого потребуется установление набора наиболее релевантных маркеров стиля и дискурса, а также морфологических и деривативных маркеров лексико-грамматической принадлежности знака его типовой синтаксической и семантической функции. Первые должны служить установлению ситуативно-речевых свойств текста, что позволит отфильтровать стилистически и социолектно нерелевантные омонимичные и омонимойдные знаки (полисемы), вторые же – поиску смежно связанных с анализируемым знаком единиц текста, которые помогут отфильтровать стилистически и социолектно однородные омонимы и омонимойды (полисемы).

Библиография

- Пирс Ч. (2000), *Начала прагматики*, Санкт-Петербург.
 Фрейд З. (2004), *Я и оно: Сочинения*, Москва–Харьков.
 Kleiber G. (2003), *Semantyka prototypu. Kategorie i znaczenie leksykalne*, Kraków.
 Malinowski B. (2000), *Dziela*, t. 8, Warszawa.

Michał Labashchuk

METHODOLOGY AND METHODS/PROCEDURE OF INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF A LEXICAL UNIT'S ONTOLOGY, PRAGMATICS AND EPISTEMOLOGY

(Summary)

The structural and functional difference of the language and speech's lexical signs is paid attention to in the article. In the structure of a language sign the categorial character and homonymy of signs are of great importance; while in the structure of a speech sign the contents, sense and polysemy are very significant. The analysis and identification of the types of polysemy in the speech sign and the reference of it to any other language homonymic sign are important in the investigation of the speech sign.

The key aim is to create of an effective model of a language's lexical unit relevant to modern social cultural theories of communication, cognitive theories and informative mathematical theories of the model of the sign. The theoretical aim is to ground the structuredness of the person's psycho-semiotic behavior and the determinism of psycho-social relations as a structural unity of psycho-linguistic, ethno-social and informative-mathematical theories.

Keywords: language, speech, homonymy, polysemy, sense, informatics, model of the sign.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА ОНТОЛОГИИ, ПРАГМАТИКИ И ГНОСЕОЛОГИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

(Резюме)

Формализация модели знака должна предполагать возможность установления классификационных семантических параметров описываемой единицы через разные степени сочетаемости. Для этого требуется установление набора наиболее релевантных маркеров стиля и дискурса, а также морфологических и деривативных маркеров лексико-грамматической принадлежности знака его типовой синтаксической и семантической функции. Первые должны служить установлению ситуативно-речевых свойств текста, что позволит отфильтровать стилистически и социолектно нерелевантные омонимичные и омонимодные знаки (полисеммы), вторые же – поиску смежно связанных с анализируемым знаком единиц текста, которые помогут отфильтровать стилистически и социолектно однородные омонимы и омонимоды (полисеммы).

Ключевые слова: знак, интерлингвистика, информатика, прагматика, гносеология.